

УДК 343.8

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник НИЦ-2,

Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний

Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

PhD of Law, Associate Professor, Leading

Researcher of SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

Milena.555@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА – СУБЪЕКТА КРИМИНАЛЬНОГО САМОСУДА

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF FACE - SUBJECT OF CRIMINAL VESSEL

***Аннотация.** В статье приводятся основные аспекты уголовно-правовой характеристики лица, выступающего субъектом самосудных расправ криминального характера. Приводится перечень общественно опасных деяний, посредством которых могут быть реализованы данные расправы. Особенностью их осуществления является наличие «извинительных» мотивов и желание достигнуть социальной справедливости, которую не может обеспечить государство в случае публичного реагирования на причинителей вреда.*

***Ключевые слова:** самосуд, криминальный самосуд, противоправность или аморальности поведения потерпевшего, социальная справедливость.*

***Annotation.** The article describes the main aspects of the criminal law characteristics of a person acting as a subject of criminal punishment. A list of socially dangerous acts by which these reprisals can be implemented is provided, the peculiarity of which is the presence of «apologizing» motives and the desire to achieve social justice, which the state cannot provide in the event of a public response to the harm inflicted.*

***Key words:** lynching, criminal lynching, wrongfulness or immorality of the victim's behavior, social justice.*

Самосудные расправы над причинителем вреда посредством осуществления в его отношении общественно опасных деяний являются серьезной социально-криминологической проблемой для России, актуальность которой не исчезает и по настоящее время, поскольку факты

подобных расправ до сих пор имеют место быть в социальной практике (например, один из актуальных примеров этому желание жителей Саратова самостоятельно расправиться с насильником и убийцей несовершеннолетней девочки).

Анализ обстоятельств совершения криминальных самосудов позволяет сделать вывод о том, что, одной стороны, мотивы их совершения, чаще всего, имеют «извинительный» характер и поэтому, казалось бы, подобные самосудные расправы заслуживают понимания и прощения. Однако, с другой стороны, понимание того, что любое государство, в том числе и Россия, в современном мире должно быть правовым. Регулирование происходящих внутри него социальных процессов должно иметь цивилизованный характер. Это обстоятельство указывает на то, что рассматриваемые самосудные расправ нуждаются в своем осуждении, пресечении и профилактике, поскольку реанимируют архаичные механизмы регулирования этих процессов и, в целом, способствуют росту преступности в стране, главным образом насильственной.

Именно поэтому настоящая статья посвящена уголовно-правовой характеристике лиц, выступающих субъектов самосудных расправ над причинителем вреда криминального характера, поскольку знание этой характеристики позволяет вырабатывать наиболее эффективные меры по профилактике рассматриваемого негативного социального явления.

Криминологи едины во мнении, что наиболее значимые отрицательные качества, характеризующие преступников, в большей степени проявляются в совершаемых ими преступлениях, что предопределяет важность данных качеств для криминологического исследования [1].

Анализ обстоятельств совершения криминальных самосудов позволил нам сделать вывод о том, что он может быть реализован посредством различных общественно опасных деяний, при совершении которых установлено смягчающее обстоятельство, изложенное в п. «з» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) – противоправность или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления

Противоправное поведение потерпевшего заключается в совершении им преступления или любого правонарушения (административного, финансового, таможенного, налогового и т.д.). Аморальное поведение состоит в нарушении моральных норм и правил поведения в обществе, что спровоцировало совершение преступления [2].

Криминальный самосуд – это комплексное уголовно-правовое явление, которое может реализовываться посредством совершения преступлений против жизни и здоровья человека (Глава 16 УК РФ), свободы, чести и достоинства личности (Глава 17 УК РФ): половой неприкосновенности и половой свободы личности (Глава 18 УК РФ); конституционных прав и свобод человека и гражданина (Глава 19 УК РФ); интересов службы в

коммерческих и иных организациях (Глава 23 УК РФ): общественной безопасности (Глава 24 УК РФ), основ конституционного строя и безопасности государства (Глава 29 УК РФ): государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (Глава 30 УК РФ), правосудия (Глава 31 УК РФ), порядка управления (Глава 32 УК РФ), военной службы (Глава 33 УК РФ).

Главным обстоятельством, позволяющим признать деяние самосудом или же говорить о том, что оно содержало признаки самочинной расправы над причинителем вреда, является элемент субъективной стороны – мотив мести (возмездия). Поэтому рассматриваемые самосуды могут быть направлены не только на отдельного человека, но и на учреждение или организацию, а также - государство в лице их представителей.

Исходя из анализа юридической природы самосудных расправ, можно с уверенностью говорить о том, что преступления, совершенные в порядке криминального самосуда, являются исключительно умышленными общественно опасными деяниями.

Для субъектов криминальных самосудов, в основном, характерен внезапно возникший умысел, реализовать который они стремились в момент его обнаружения. Вместе с тем, данные формы получали свою реализацию и после совершения противоправного посягательства. Катализаторами немедленного их осуществления являлись такие состояния, как аффект, испуг, фрустрация, стресс или гнев. Отложенное во времени осуществление данных форм было обусловлено, с одной стороны, необходимостью подготовки к эффективному их исполнению, с другой, изоляция от общества причинителя вреда на определенный срок (заключение под стражу, помещение в исправительное учреждение).

Криминальные самосудные расправы могут быть реализованы не только самими жертвами противоправных деяний или угроз их осуществления, но и их родственниками, близкими людьми, а также равнодушными очевидцами произошедшего. При этом фигурантами их реализации могут быть как субъекты, так и не субъекты преступных деяний.

Как известно, характер и степень общественной опасности любого преступления отражается в наказаниях, предусмотренных и назначенных за его совершение. Так, например, согласно результатам нашего исследования, субъектам самосудных расправ криминального характера, в основном, было назначено наказание в виде лишения свободы (76 %) в большинстве случаев (81 %) на длительный срок (более 5 лет). Краткосрочное лишение свободы (до 3 лет) или условное его отбывание назначалось только за превышение нормативных пределов необходимой обороны или причинение вреда лицу, совершившему преступление [3].

Проведенное нами исследование показало, что суд, в основном, не учитывает «извинительные» мотивы совершения криминальных самосудов и не смягчает, в связи с этим, наказание субъектам их осуществления. Это формирует

негативное отношение общества к государству, представители которого, особенно из числа обычных граждан, придерживаются позиции оправдания субъектов данных самосудов, поскольку, по их мнению, это является, пожалуй, одним из наиболее эффективных способов достижения реальной социальной справедливости.

Литературы:

1. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование. М., 2010.*
2. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., исправ., допол. и переработ. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2011.*
3. *Смирнов А.М. Народное правосудие в России. М., 2014.*

Bibliography:

1. *Antonyan Yu.M., Eminov V.E. The identity of the offender. Criminological and psychological research. Moscow, 2010.*
2. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). 3rd ed., Rev., Ext. and recycling. / ed. A.I. Chuchaeva. Moscow, 2011.*
3. *Smirnov A.M. Public justice in Russia. Moscow, 2014.*